

Интернационала на III конгрессе Коминтерна в 1921 г.¹²² Замечания В. И. Ленина в двух последних работах об осуществлении большевиками аграрной программы эсеров не имеют ничего общего с выводами эсеровских писателей и других авторов в буржуазной литературе об отказе большевиков в 1917 г. от своей программы. Буржуазные писатели видели лишь внешние формы явлений, формулы актов. Действительным же содержанием аграрной революции, открытой Декретом о земле, были революционная конфискация помещичьей земли, национализация всех земель и создание основ для социалистического переустройства сельского хозяйства, определенные аграрной программой большевизма.

И. С. ТОКАРЕВ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ¹

Документы периода Великой Октябрьской социалистической революции имеют свою специфику, принципиально отличающую их от документов предшествовавшей эпохи. Специфика эта обусловлена прежде всего тем, что возникшие в данный период документы отразили революционную смену капиталистического строя социалистическим, смену быструю и радикальную, которая сопровождалась решительной ломкой старых, отживших общественных форм и рождением новых социалистических отношений. Переход 25 октября 1917 г. государственной власти в руки трудящихся стал своего рода революцией и в сфере документальной. В ней спершились коренные перемены, вызванные появлением документальной Советского государства и прекращением создания документов старыми учреждениями по мере слома буржуазной государственной машины.

Социалистическая революция не исчерпывалась исторической победой 25 октября 1917 г. Этой победе непосредственно предшествовал восьмимесячный этап перерастания революции буржуазно-демократической в пролетарскую. Поэтому, говоря о документах Октябрьской революции, вполне правомерно отнести к ним и документы периода от февраля до октября 1917 г. Последние

¹²² Там же, т. 44, стр. 29, 30.

¹ В основу статьи положен доклад, прочитанный на научном совещании Ленинградских историков, посвященном источниковедению истории Октябрьской революции, в июне 1967 г.

отличаются от документации послеоктябрьского времени, отражающей факт установления диктатуры пролетариата, но в то же время существенно отличаются и от материалов, которые отложались до свержения самодержавия.

Падение самодержавия привнесло с собой глубокие изменения политического характера. Выйдя на арену активного революционного творчества, трудящиеся стали осуществлять демократические свободы печати, слова, организаций, собраний. Указывая на особенности положения в России после свержения самодержавия, В. И. Ленин в Апрельских тезисах отмечал, что этот период характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия *сейчас* самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами. . .² Повсюду по революционному почину массе были созданы Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, фабрично-заводские комитеты, профсоюзы, солдатские комитеты, земельные и крестьянские комитеты, отряды рабочей милиции и Красной гвардии. Открыто стали действовать политические партии, находившиеся ранее в подполье. Возобновились выход газет, закрытых царским правительством. Было основано множество новых газет и журналов: партийных, советских и других.

Изменился претерпев прежний государственный аппарат. Были ликвидированы полиция и жандармерия, упразднены институты губернаторов, земских начальников и некоторых других должностных лиц, замещенных комиссарами Временного правительства.

Все эти перемены тесно же сказались на круге и характере документов. В связи с созданием Советов и других революционно-демократических организаций и в процессе их деятельности возникли огромная масса новых документов, представлявших собой протоколы заседаний, постановления, резолюции, переписку этих организаций. Завоевав свободу слова и собраний, рабочие, солдаты, крестьяне получили возможность открыто устраивать различного рода съезды, конференции, собрания, митинги, материалы которых широко публиковались в прессе. Большое распространение получили письма трудящихся и различные постановления, газеты и т. д.

Возникновение массы новых документов было явлением не только количественным, но и качественным. В частности, на материалах революционно-демократических организаций и непосредственно коллективов трудящихся сказалось то, что создавались они в обстановке легальности, отсутствия насилия над массами со стороны власти. Именно возможность свободного выражения воли, отсутствие угроз наказания за высказывание революционных суждений и взглядов, за выставление демократи-

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 113.

ческих требований и придавали массовым документам послефевральского периода качества, отличавшие их от соответствующих материалов предшествующего времени, когда революционные взгляды и требования находили отражение главным образом в нелегальных документах. Правда, после ликвидации двоевластия в июльские дни свобода собраний и слова была урезана.

Свободное и открытое выражение в документах организаций и коллективов трудящихся нужд, чаяний, требований народа сочеталось с неверными, извращенными эсерами и меньшевиками представлениями по коренным вопросам революции — о власти, войне и мире и др. Революционное оборочничество, доверие буржуазному Временному правительству, наивная вера в Учредительное собрание и иные глубоко ошибочные взгляды, которые были обусловлены временной победой мелкобуржуазных коалиций на политику в результате подавления значительной части пролетариата мелкобуржуазной полкой, проявлявало содержание подавляющей массы материалов, образовавшихся в процессе проведения съездов и собраний, деятельности Советов, профезионов, солдатских комитетов и т. д. Лишь по мере большевизации масс и овладения большевистской партией Советами и другими организациями трудящихся в их документах преодолевается эти неверные представления и получают отражение подлинно революционные взгляды, оценки и суждения, объективно и прямо соответствующие действительным интересам масс.

Характерными особенностями документов, отложившихся в период от февраля до октября 1917 г., нельзя обойти молчанием специфику материалов различных политических партий. Ведь в них излагались программы и тактические установки партий, планы и программы, и отсюда и на документы тех слов и групп, интересы которых они выражали. По своей классовой направленности материалы партий резко разделились на три группы: документы большевистской, мелкобуржуазных и буржуазных партий. О большевистских документах как историческом источнике создана большая литература и нет надобности повторять сказанное. Материалы мелкобуржуазных и буржуазных партий изучены гораздо меньше.

Для мелкобуржуазных партий (меньшевиков, эсеров, трудящихся, народных социалистов) была характерна общая для всех их догма, заключавшаяся в признании социалистической революции в России делом отдаленного будущего и объявлении буржуазии единственно возможным носителем государственной власти в стране. Задача же демократии — «давление» на буржуазию и ее правительство и «контроль» над ними с целью заставить их до конца исчерпать свои «революционные» возможности, дать народу максимум достижимого в рамках буржуазного строя. Соответственно этому эсеро-меньшевистский блок декларировал необходимость соглашения с буржуазией, поддержки буржуаз-

ного правительства, поскольку оно будет действовать в «интересах» народа. Революционная же самодетельность масс — явное введение рабочего контроля, захват помещичьих земель и др. объявлялись «капиталистической» и «самоуправительной», преддвериями для революции. Отстаивая политику соглашения с буржуазией, меньшевики и эсеры резко выступали против большевиков, изображая их в виде силы, которая создает «левую опасность» для революции.

Отмеченные черты политической теории и практики соглашательских партий отразились в их документах, причем антинародная направленность этих документов была выражена не прямо. Поддержка буржуазии и ущерб подлинным интересам масс маскировалась в эсеро-меньшевистских документах высокопарной революционной фразеологией, изображением собственных действий как направленных на благо народа и даже критикой по адресу наиболее правых буржуазных группировок. Это на первых порах оказало воздействие на малонаблюдательных и политике трудившихся и в результате перекочевало в документы массовых организаций. Объективно же все это было обманом, несмотря на то что сами соглашатели считали свои действия соответствующими интересам народа.

Еще в большей степени, чем эсеро-меньшевистским документам, демагогия и обман были присущи открытым политическим документам буржуазных партий, и первую очередь главной из них — кадетской. Это объясняется теми условиями, в которые была поставлена буржуазия после свержения самодержавия. Не имея в руках вооруженной опоры, она была вынуждена держаться у власти не насильем, а обманом масс, должна была хотя бы на словах считаться с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов. В. И. Ленин в брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции» по этому поводу писал: «Своеобразие момента в России — головокружительно быстрый переход . . . от насилия над народом к *лести* народу, к обманыванию его обещаниями. Кот-Васяка слушает да ест. Милюков и Гучков держат власть, охраняют прибавки капитала, ведут империалистическую войну в интересах русского и англо-французского капитала, и отделываются посулами, декларацией, эффектным замешиванием в ответ на речи таких „поваров“, как Чхеидзе, Церетели, Скляков, которые грозят, утешщают, закливают, умоляют, требуют, провозглашают. . . Кот-Васяка слушает да ест.» В документах буржуазных партий империалистическая, антинародная сущность политики буржуазии прикрывалась ссылками на необходимость обеспечения «общенациональных интересов» перед лицом опасности со стороны внешнего врага. Временное правительство объявлялось надклассовым и надпартийным, якобы

² Там же, стр. 158.

призванным принести классы к «единению» для решения общенародных задач. Но, рядясь и тогда народолюбцев, буржуазные партии и организации пытались в то же время в своих документах самыми грязными способами опорочить большевистскую партию и ее вождя В. И. Ленина, обвинив их в пособничестве Германии, а также посеять вражду между рабочими и солдатами распространением клеветнических заявлений о нежелании рабочих трудиться для нужд фронта.

Что же касается документов государственного аппарата — министерств, ведомств, органов управления на местах и т. д., то в данном отношении мало что изменилось по сравнению с дореволюционным периодом, поскольку буржуазия, овладев готовым аппаратом, сделала все невозможное, чтобы как можно меньше реформировать его. А между тем старый аппарат, по словам В. И. Ленина, был насквозь чиновничьим и недемократическим, неспособным провести серьезные реформы.⁴ Поэтому делопроизводство в нем и по содержанию, и по форме велось такими же извращенно-бюрократическими методами, как и во время самодержавия.

Таковы в самых общих чертах особенности документов периода перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую с точки зрения их классового содержания. При изложении этих документов и качестве исторических источников главное — учет их классовой направленности, дающей основу для сопоставления содержания документов с той действительностью, которую они отражают, и тем самым помогающей изучать истинный ход революционного процесса.

Революция 25 октября привела к коренным качественным изменениям в документальной области, что было следствием тех глубочайших социально-политических сдвигов, которые произошли в результате утверждения диктатуры пролетариата. В отличие от эксплуататорских классов победившему пролетариату как классу, интересы которого не противоречили интересам огромного большинства населения, не было надобности в сокрытии и маскировке своих целей, и искаженном изображении общественных отношений. Эта особенность в полной мере сказалась на характере документов пролетарского государства, т. е. Советов и всей сети советских органов, а также массовых организаций трудящихся, стоящих на платформе Советской власти. Документам Советской власти, большевистской партии, присущий прямой и партийный подход к тем фактам, событиям, процессам, которых они касались. Суждения и оценки, измещавшиеся в них, определялись интересами угнетенных, интересами борьбы против угнетателей.

⁴ Там же, т. 34, стр. 202.

Переход государственной власти в руки трудящихся привел также к появлению качественно новых видов документов, принципиально отличавшихся от сходных по форме документов предшествующего времени. Наиболее характерны в данном отношении декреты Советской власти. По оценке В. И. Ленинга, декреты, будучи законодательными актами, одновременно намечали пути к социализму, должны были научить практическим шагам строительства новой жизни миллиона трудящихся и служили формой пропаганды.⁴

Однако на протяжении значительного времени параллельно документам советского лагеря создавались материалы лагеря контрреволюционного — частей старой буржуазной государственной машины, буржуазных и мелкобуржуазных партий и организации. Образование таких документов постепенно сходило на нет по мере политической смерти буржуазных и мелкобуржуазных партий и слома буржуазного государственного аппарата. Советское государство не могло оставаться равнодушным к документам классовых врагов пролетариата, поскольку в них содержались призывы к свержению Советской власти и реставрации буржуазного строя, а также антисоветские клеветнические измышления. Исходя из ленинского понимания пролетарской демократии как обеспечения реальных политических свобод для подавляющего большинства народа при подавлении воцарившегося эксплуататорского меньшинства восстановить учетательские порядки, Советская власть применила репрессии за использование свободы слова и печати в антисоветских целях. В частности, за контрреволюционную пропаганду одна за другой были закрыты буржуазные, меньшевистские и эсеровские газеты. Практически к концу гражданской войны подавляющую массу текущей документации стали составлять материалы советского происхождения.

Выявление наиболее общих особенностей документов периода подготовки и проведения Октябрьской революции важно не только само по себе, но и для конкретного источниковедческого анализа различных типов и видов материалов.

Научное исследование истории Великой Октябрьской социалистической революции невозможно без тщательного анализа произведений В. И. Ленинга, созданных в 1917—1918 гг. Составляя методологическую основу для изучения революционного процесса, они и то же время являются важнейшими источниками его познания. Написанные вождем социалистической революции книги, брошюры, статьи, подготавливаемые им документы съездов и Центрального Комитета большевистской партии, его доклады, речи и выступления дают в руки историков ключ к пониманию

⁴ См. подробнее: М. П. Вороников. Первые декреты в Совете Народных Комиссаров. Вопр. историографии и источниковедения истории СССР, М.—Л., 1963.

наиболее важных и глубоких моментов развития революции, процесса выработки платформы и тактики партии и их изменений в связи со сменой обстановки, расстановки сил на политической арене. Поэтому изучение трудов В. И. Ленина составляет первоочередную задачу источниковедения истории Октябрьской революции. И данной проблеме по справедливости уделено первое место в вышедшей источниковедческой литературе.

По величайшее значение произведений В. И. Ленина, богатство мыслей, заключенных в них, диктуют необходимость дальнейшего источниковедческого изучения бесценного ленинского наследия. Важны даже детали, оттенки мысли волею революции, позволяющие проникнуть в его творческую лабораторию.

По нашему мнению, должно быть усилено внимание не только к анализу отдельных ленинских работ, но и к выяснению связей между ними. Только такое сравнительное изучение, сочетаемое с учетом обстановки, в которой создавалось исследуемое ленинское произведение, с учетом предшественников, использовавших В. И. Лениным, позволяет наиболее точно раскрыть смысл и значение этого произведения. Это, конечно, общезвестная истина, но важность и ее повторения не отпала, так как в некоторых трудах наших историков динамика взглядов и оценок В. И. Ленина, которые содержатся в отстоящих друг от друга по времени произведениях, либо не прослеживается, либо прослеживается недостаточно. Имеются работы, написанные так, что у читателя создается впечатление, будто бы основные идеи В. И. Ленина содержались и потенцили уже в работах начального периода его революционной деятельности и по ходу исторического процесса он в нужной момент только развертывал их. В ряде работ различные проблемы жизни В. И. Ленина, созданные в разное время и в различной обстановке, необоснованно объединяются в одно целое, чем нарушается принцип историзма. Так, в некоторых трудах об Апрельских тезисах это произведение по существу отождествляется с ленинскими работами, созданными в марте 1917 г.⁶ Действительно, эти труды В. И. Ленина и Апрельские тезисы во многом схожи по содержанию, но между ними имеются и существенные различия.

Находясь в швейцарской эмиграции и получая скудную информацию о революционных событиях в России, В. И. Ленин

⁶ См.: С. М. Пятр о в. Апрельские тезисы В. И. Ленина — генеральное произведение творческого марксизма. Сб. «Коммунистическая партия в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции», М., 1958; Ф. Г. Пятр о в. Ленинская установка на победу социалистической революции в России. Сб. «40 лет Великой Октябрьской социалистической революции», М., 1957; Е. А. Ред и в. Апрельские тезисы В. И. Ленина — генеральная программа подготовки социалистической революции. Труды Омского мед. инст. им. М. И. Калинина, № 24, сб. № 1, Кафедра обществ. наук, 1958.

не знал о некоторых существенных деталях политического положения в ней. По возвращении в Россию он на основе ознакомления с обещанкой сделал новые выводы. В частности, если в марте 1917 г. В. И. Ленин не видел еще возможности мирной победы революции, то после возвращения на родину он несомненно обосновал такую возможность.⁷

Известны и такие работы об Апрельских тезисах, в которых при анализе тезисов неправомерно объединяются в одно целое не только с провакционными, написанными В. И. Лениным в марте и апреле, но и с его трудами, созданными в первой половине сентября 1917 г. Интерпретируя выдвинутый В. И. Лениным в Апрельских тезисах лозунг «Вся власть Советам!», авторы соответствующих работ без каких-либо оговорок приводят положения, сформулированные в статье «О компромиссах» (1 сентября 1917 г.), и получается так, будто бы в Апрельских тезисах говорилось об ответственном перед Советами правительстве эсеров и меньшевиков, о необходимости большевизации и это правительство, о свободе агитации большевиков в Советах и т. д. Авторы упускают из виду, что идеи ответственного перед Советами правительства выдвигались В. И. Лениным в начале сентября в связи с предложением компромисса меньшевикам и эсерам, чего в апреле не было и быть не могло, и что при втором выдвигании лозунга «Вся власть Советам!» трактовка его содержания отличалась от трактовки смысла лозунга в апреле, ибо за прошедшие месяцы политическая обстановка существенно изменилась. Такое нарушение принципа историка затуманивает динамику взглядов вождя большевистской партии и в известной степени обедняет их, так как ленинская оценка момента, творческий характер этой оценки остаются в тени.

Очень важно провести работу по установлению точного времени написания значительного числа ленинских произведений, созданных в период Октябрьской революции, ибо до сих пор, несмотря на большие усилия составительских коллективов, работающих над собранием сочинений В. И. Ленина (в том числе и последнего Полного собрания сочинений), и других исследователей ленинского наследия, в этом деле имеются проблемы. Помещая ленинские работы, автографы которых либо не датированы, либо вообще не сохранились и текст работ воспроизводится на основе газетных и иных публикаций, составители нередко ограничиваются указаниями на даты опубликования этих произведений, не определяя времени их написания, или же датируют их написания приближенательно (например, ленинское обращение «Товарищам, томлящимся в плену» датируется серединой марта 1917 г., набросок статьи или речи в защиту Апрельских тезисов — между 4

⁷ См. подробнее: Г. Н. Г о л о в о в, Ю. С. Т о к а р е в, К вопросу Апрельских тезисов В. И. Ленина. Всп. истории, 1967, № 4.

и 12 апреля 1917 г. и т. д.). Разумеется, состояние историче-ского документа далеко не всегда позволяет с точностью до дня датировать ту или иную ленинскую работу, но это не снимает с исследователей производной В. И. Ленина обязанности стремиться к достижению максимума возможного. А между тем при датировании ленинских работ даже не во всех случаях используется текст этих работ. Так, в 34-м томе Полного собрания сочинений В. И. Ленина написание статьи «Русская революция и гражданская война», опубликованной в газете «Рабочий путь» 29 (16) сентября 1917 г., датируется первой половиной сентября.⁸ Но достаточно самого быстрого ознакомления со статьей, чтобы сузить указанные составителями тома хронологические рамки. В статье упоминается газета «Речь» от 7 сентября. Следовательно, статья не могла быть написана до этого дня. С другой стороны, поскольку в статье не отвергалась возможность мирного развития революции, то есть все основания утверждать, что она не могла быть написана позднее ленинских писем «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и несостояние» от 12—14 сентября 1917 г., в которых возможность мирной победы революции признавалась окончательное утраченной. Таким образом, написание статьи можно датировать промежутком от 7 до 12 сентября, т. е. точнее, чем это делали составители 34-го тома. Аналогичным образом имеется возможность точнее определить время написания ленинской статьи «Задачи революции», также датированной составителями первой половиной сентября.⁹

Установление дат написания производной В. И. Ленина имеет первостепенное значение не только для уточнения времени выработки им тех или иных идей, оценок, суждений, что само по себе очень важно, но и для выявления динамики и теоретических и особенно тактических установок всей большевистской партии, ибо В. И. Ленин, будучи вождем партии, ее мозгом, выдвигал принципиальные положения, которые ложились в основу большевистской партийной деятельности. В чрезвычайно быстро менявшейся обстановке 1917 г., когда один за другим возникали политические кризисы, неоднократно совершались резкие повороты, для большевистской партии было жизненно необходимым очень быстро улавливать ситуацию момента, давать ему правильную оценку и намечать перспективы дальнейшей борьбы. В этом смысле произведение В. И. Ленина, который, как никто другой, умел своевременно распознавать характер намеций и тотчас же определять вытекающие из них задачи партии, является исключительной ценности историче-ским. Вот почему выяснение точных дат написания его произведений имеет такое большое значение. А для тех ленинских работ, в которых содержалась характеристика

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 228.

⁹ Там же, стр. 238.

обстановки и ставились задачи на будущее во время сложных и противоречивых поворотных моментов развития революции, установить дни их написания тем более необходимо. К таким работам относится, в частности, брошюра «К лозунгам», в которой анализируются последствия швейцарского кризиса и обосновывается утрата возможности мирного развития революции в связи с ликвидацией двоевластия и пользой буржуазии. Составители 34-го тома Полного собрания сочинений датировали ее серединой июля 1917 г.¹⁰ Но, к сожалению, следует предпринять новые усилия, чтобы точнее определить время написания этого произведения, имевшего огромное принципиальное значение. Нужно выяснить и дату написания статьи «О героях подвига и об ошибках большевиков», опубликованной частично в газете «Рабочий путь» 7 октября (24 сентября) 1917 г. Определение этой даты позволит узнать день, когда В. И. Ленин предложил большевистской партии снова пересмотреть ее отношение к Демократическому совету. Известно, что знаменитое ленинское «Письмо членам ЦК» написано вечером 24 октября 1917 г., однако исключительное значение этого письма как документа, в котором давалась оценка обстановки в один из напряженнейших моментов Октябрьского вооруженного восстания и обосновывалась мысль «промежуточные в восстании смерти подобно»,¹¹ требует определения времени написания письма с точностью до часа. Ленинское «Письмо членам ЦК» уже подвергалось историко-литературному анализу,¹² тем не менее в этом вопросе полной ясности нет.

То, что дата написания ряда произведений В. И. Ленина не установлена, порой приводит к существенным ошибкам в трудах по истории Октябрьской революции. Некоторые авторы, исследовавшие ленинскую точку зрения о возможности мирного развития революции в сентябре 1917 г., пришли к выводу, что В. И. Ленин не отвергал такой возможности до конца сентября 1917 г.¹³ При этом они опирались на даты опубликования ленинских статей «Один из коренных вопросов революции» (14 сентября ст. ст.), «Как обеспечить успех Учредительного собрания» (15 сентября), «Русская революция и гражданская война» (16 сентября), «Задачи революции» (26 и 27 сентября), в которых вероятность мирной победы революции не отрицалась. Но если бы названные историки задались целью определить даты написания указанных ленинских статей, то они убедились бы, что все эти статьи написаны до 12 сен-

¹⁰ Там же, стр. 47.

¹¹ Там же, стр. 435.

¹² См.: Е. П. Г о р д е ц к и й. О письме В. И. Ленина от 24 октября 1917 г. Сб. «Ленин и Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде» (Материалы Всесоюзной научной сессии, состоявшейся 13—16 ноября 1962 г. в Ленинграде), М., 1964; Е. Ф. Е р м а к о в. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1966, стр. 351—353.

¹³ См.: А. М. С о в о к и н. О возможности мирного развития революции после разгрома Корниловщины. Вестн. истории КПСС, № 30, 1966.

тибря, таким образом, вывод о признании В. И. Лениным возможности мирного развития революции до конца сентября 1917 г. ошибочен.

Выше рассмотрены не все, конечно, насущные вопросы историко-научного изучения происшедших В. И. Ленина, но и сказанного достаточно, чтобы еще раз подтвердить необходимость дальнейшей исследовательской работы в этой области.

Для историков Октябрьской революции одним из основных видов источников являются делопроизводственные документы. Практически речь здесь может идти о документах, хранящихся в партийных и государственных архивах, рукописных отделах библиотек и музеев и в других государственных хранилищах. В них же находится и подавляющее большинство личных фондов. После десятилетий, прошедших со времени победы революции, нет достаточных оснований считать, что сколько-нибудь значительное количество документов 1917 г. осталось в личном издании, но, разумеется, и их нельзя сбрасывать со счета.

Ценность делопроизводственных документов как исторических источников состоит в том, что они, как правило, образуют комплексы, в которых в хронологической последовательности, день за днем фиксируются сведения о фактах, событиях, процессах, имевших отношение к деятельности тех или иных организаций, учреждений, предприятий и т. д. Создавались эти документы в ходе или по горячим следам событий, что в принципе исключало возможность влияния на их содержание факторов, возникших позднее. Большая часть делопроизводственных документов имела «ведомственный» характер и не предназначалась для публичного использования. В результате в них содержатся данные, не показанные в открытую печать. Это относится к документам как революционного, так и контрреволюционного лагерей. Например, о том, что Центральная Комитет большевистской партии принял на своих заседаниях 10 и 16 октября решения о подготовке вооруженного восстания в ближайшее время, можно узнать (отслеживая в данном случае от мемуаров) только из соответствующих протоколов заседаний и резолюций ЦК. В большевистских газетах сведения об указанных решениях отсутствуют, так как они составляли партийную тайну. Что касается контрреволюционного лагеря, то достаточно сравнить протоколы заседания кадетского ЦК с тем, что опубликовано в печатном органе ЦК — газете «Речь» и в других открытых изданиях, чтобы стало ясно, насколько открытое высказывалось кадетские деятели на своих закрытых собраниях. Во всяком случае известные слова лидера кадетов П. П. Милюкова во необходимости хирургической операции, т. е. контрреволюционного государственного переворота, сказанные им на заседании кадетского ЦК 20 августа 1917 г.¹⁴

¹⁴ Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром коринфского митрея. Документы и материалы. М., 1959, стр. 376.

никогда не появились на страницах «Ревиз». Наконец, особенностью делопроизводственных документов является их официальный характер, т. е. выражение в них точек зрения, мнений, оценок не частных лиц, а организаций и учреждений.

Но вместе с тем не следует впадать в архивный фетишизм — чрезмерное усиление архивными документами в ущерб другим источникам, признание сведений, содержащихся в архивном документе, абсолютно достоверными единственно в силу того, что документ хранится в архиве. В этой связи представляются необходимыми историко-источниковедческие исследования аналитического характера с всею остротой критикой содержания отдельных важных документов и комплексов документов, с выяснением обстановки, места, обстоятельств и времени их создания, с выделением специфики той или иной группы документов по сравнению с другими группами.

Подобного рода исследования ведутся. В частности, за последние годы издано два сборника статей «Вопросы историографии и источниковедения истории СССР» и «Источниковедение истории советского общества», в которых подвергнуты источниковедческому анализу первые декреты Советской власти, протоколы Петроградского военно-революционного комитета и президиума ВЦИК, уставы Красной гвардии Петрограда, дописания военных комиссаров Временного правительства и другие комплексы документов. Ряд статей о документах периода Октябрьской революции был опубликован в журналах «История СССР», «Вопросы истории СССР», в сборниках по истории Октябрьской революции. Однако было бы неверным переоценивать сделанное в этой области, ведь в архивах хранятся еще массы нетронутых или слабо изученных документальных богатств, которые могут и должны использоваться в исторических исследованиях. Это касается документов и революционного, и контрреволюционного происхождения. Последние при сугубо критическом к ним отношении могут существенно помочь изучению событий 1917 г., так как они представляют собой основные источники о положении в стране контрреволюции, без исследования которых невозможно воссоздать ход развития революции во всей ее полноте. Но именно такие работы публикуются очень редко.

В некоторых работах и делопроизводственных документах 1917 г. слаба аналитическая часть. Это характерно в первую очередь для трудов обзорного тематического характера, которые нужны как справочные издания, но не отвечают задачам собственно источниковедческих исследований. Примером таких работ могут послужить обзоры архивных документов, изданные в связи с 40-летием Советской власти.¹⁴ Они представляют собой перечень

¹⁴ Октябрь 1917 года в Москве и Московской губернии, М., 1958; Октябрь 1917 года в Петрограде, М., 1958, П. А. Бу д а г и н, Г. В. Р е п х б е р г, Ю. С. Т о к а р е в. Обзор документальных источников о подготовке и

произвольно выбранных документов самых различных видов с полным пересказом их содержания, без учета происхождения и достоверности сведений, содержащихся в них. В свое время издание таких обзоров в известной мере оправдывалось практической целью — оперативно указать исследователям, готовившим труды в связи с юбилеями, на новые документы. Сейчас же, естественно, нужен более углубленный подход. Необходимо преодолеть принципиальный недостаток изданий подобного рода, заключающийся в том, что их авторы идут не от документа к теме, а от темы к документу (например, работы типа «Источники о рабочем движении», «Источники о Советах» и т. п.), не учитывая, что один и тот же документ может относиться к нескольким темам. Видимо, тематические описания документов должны даваться преимущественно в составе источниковедческих введений к монографиям, где они вполне уместны, а не в виде самостоятельных трудов.

Большую ценность для изучения истории Октябрьской революции представляет пресса того времени и в первую очередь газеты. Это объясняется главным образом самим положением периодической печати в 1917 г. Как уже отмечалось, в условиях свободы печати и слова, завоеванной народом в ходе Февральской революции, возобновили свою деятельность закрытые царскими властями газеты, стало издаваться множество новых газет самых различных политических направлений. Почти все политические партии, а также крупные Советы стали иметь свои печатные органы. В результате резко возрос поток политической информации.

Газеты 1917 г. представляют собой сложный многослойный источник. Значительное место занимают в них официальные документы партий, Советов и других массовых организаций (протоколы заседаний, постановления, воззвания и др.) и резолюции собраний и митингов. Поскольку многие делопроизводственные документы утрачены, указанные материалы позволят в какой-то мере восполнить недостающее. Однако ценность газет как источника не исчерпывается этим. Не меньшее значение имеют собственно газетные материалы — передовые и редакционные статьи, обзоры, статьи политических деятелей и публицистов, фельетоны, корреспонденции, хроника. Все эти разновидности газетных материалов имеют специфику, отличающую их от делопроизводственных источников и позволяющую получить представление о тех чертах действительности, которые обычно не отражены в делопроизводственных документах. Таковы газетные описания демонстраций, съездов, собраний, митингов, а также зарисовки уличных сцен, интервью с различными деятелями и т. д. Ведь, например,

проведении Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде в 1917 году. Архивограф. ежегодник, М., 1958; обзор архивных документов — Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, М.—Л., 1957.

даже самая подробная стенограмма того или иного съезда не отражает того, что происходило в кулуарах съезда, а в газетах об этом говорилось порой весьма подробно. Газеты, кроме того, важнейший источник для изучения откликов партий на злобу дня, ~~на~~ полемики с политическими противниками и внутренней оппозицией.

Большое значение газет 1917 г. как исторического источника привлекает к ним внимание исследователей. Особенно много сделано нашими историками в освещении роли «Правды» и других центральных большевистских газет. Но собственно источниковедческий аспект выражен в этих работах слабо, и них преобладает описание организаторской и агитационно-пропагандистской деятельности газет. На работ же источниковедческого плана следует назвать статьи В. В. Фарсобиной.¹⁰ Однако всего этого явно недостаточно. Нужны исследования, которые вскрыли бы специфику газет по сравнению со специфичной оппозицией, показали бы приемы их внешней и внутренней критики, дали бы, наконец, информацию о круге и направлении выходивших газет. При этом внимание заслуживают не только большевистские, но также мелкобуржуазные и буржуазные газеты, так как при крайнем недостатке делопроизводительных документов политических противников большевиков газеты зачастую являются единственными поставщиками сведений о положении в контрреволюционном и соглашательском лагере.

Важнейшими источниками о событиях 1917 г. служат мемуары участников Октябрьской революции. Некоторые главные факты этого времени можно установить, опираясь только на них. Так, лишь в мемуарах Н. П. Подвойского, В. А. Антонова Овеченко и В. И. Пеского описывается конспиративная встреча Н. П. Меншика с руководителями Военной организации при ЦК РСДРП(б) накануне Октябрьского вооруженного восстания, во время которой вождь большевистской партии дал указания относительно принципов создания и деятельности Петроградского военно-революционного комитета и сформулировал конкретные задачи Военной организации в области военно-технической подготовки восстания. Какие-либо другие источники, позволяющие получить сведения об этой встрече, отсутствуют. В основном по воспоминаниям можно судить и о заключительном акте Октябрьского вооруженного восстания — осаде и взятии Зимнего дворца в ночь с 25 по 26 октября. Можно привести еще немало примеров, когда мемуары являются единственными источниками сведений о важных событиях и фактах.

¹⁰ В. В. Фарсобиной. 1) К вопросу о периодической печати как источнике по истории Великой Октябрьской социалистической революции (март 1917 г. — февраль 1918 г.). Проблемы источниковедения, т. XI, 1963; 2) Вопросы источниковедческого анализа центральных большевистских газет (март 1917 г. — февраль 1918 г.). Сб. «Источниковедение истории Советского общества», М., 1964.

Мемуары не теряют своего значения и в тех случаях, когда приводимые в них данные отражены и в делопроизводственных источниках, и в прессе. Непосредственные впечатления участников и очевидцев событий, которые лежат в основе воспоминаний, делают последние источниками, запечатлевающими детали и нюансы событий, создавая живыми политический микроклимат и передающими оттенки общественного настроения описываемого времени. Невозможно, например, уловить политическую атмосферу в Петрограде 3 апреля 1917 г., в день приезда на эмиграции В. И. Ленина, без прочтения воспоминаний участников его торжественной встречи. Соответствующие материалы, опубликованные в газетах тех дней, далеко не передают кипения страстей, вызванных появлением В. И. Ленина, о котором можно составить впечатление по мемуарам.

Немалую познавательную ценность имеют и мемуары очевидцев и участников событий 1917 г., находившихся в эсеро-меньшевистском и буржуазном лагерях. Конечно, антибольшевистская и антибольшевистская ориентация авторов таких воспоминаний нередко сказывалась на воспроизведении ими смысла событий и даже их фактической стороне, но все равно было бы неверным вовсе не учитывать их. Ведь нередко свидетельства противников пролетарской революции — единственные и незаменимые источники сведений о том, что происходило во враждебном революции стане — во Временном комитете Государственной думы, Временном правительстве, среди контрреволюционного военного командования, в кругах дипломатов, в центральных органах буржуазных и соглашательских партий. Историкографы истории Октябрьской революции вряд ли выиграли бы, если бы остались вне сферы внимания мемуары П. П. Милюкова, А. И. Деникина, М. В. Родзянко, В. В. Шульгина, П. П. Краснова и других деятелей контрреволюции, а равно и их «социалистических» партнеров — А. Ф. Керенского, П. П. Суханова, В. Б. Станкевича, А. К. Пешехонова, П. Г. Церетели и др. Учитывая, что среди и эсеро-меньшевистского блока, и буржуазных политических деятелей наблюдалась внутренняя раздора и борьба и что это нашло отражение в воспоминаниях в виде взаимных обвинений, сравнение таких мемуаров между собой и с другими источниками позволяет выявить сведения о подоплеке тех или иных акций врагов пролетарской революции.

Большой общественный и научный интерес к воспоминаниям участников Октябрьской революции — причина того, что появились со временем, когда отмечалось 40-летие Великого Октября, и до сегодняшнего дня не иссякает поток выходящей в свет мемуарной литературы. Были переведены воспоминания В. А. Антонова-Овсеенко, А. С. Губнова, В. Д. Бонч-Бруевича, Н. К. Круцкой, П. П. Подвойского, В. И. Певского, К. С. Еремеева и других видных деятелей большевистской партии. Изданы воспоминания

ные здравствующих активных участников революции в Петрограде и Москве — А. А. Андреева, М. Л. Сулимовой, М. Ф. Фофановой и многих других. Появилось несколько сборников воспоминаний о революционных событиях на местах.

Выход в свет мемуарной литературы обязывает историков обратить серьезное внимание на нее и с точки зрения ее историко-ведческих качеств. Выполнение такой задачи тем более необходимо, что мемуары — своеобразный, сложный источник, при изучении которого нужна высокая исследовательская культура. В отличие от других типов источников воспоминания создаются спустя известную, зачастую многолетний промежуток, прошедший после описываемых событий. За это время многие детали и даты событий, их последовательность стираются в памяти авторов, что нередко приводит к фактическим ошибкам. Кроме того, течение времени налагает свой отпечаток на восприятие прошлого и смысле своеобразной проекции мироощущения сегодняшнего дня на миновавшее. Иными словами, автор в момент написания воспоминаний осмысливает событие не так, как он понимал его в тот момент, когда это событие происходило, а судит о нем, имея за плечами последующий опыт. Необходимо также иметь в виду, что мемуары — произведения сложного жанра, сочетающие в себе элементы исторического описания, художественной литературы, публицистики.

Между тем в отношении историко-ведческого анализа мемуаров сделано значительно меньше того, что еще предстоит сделать. Основная масса работ о мемуарах участников революции представляет собой рецензии и обзоры вышедших книг, в которых вместе с описательной частью воспоминания характеризуются с точки зрения достоверности сведений, в них содержащихся. В гораздо меньшем числе выходит в свет собственно историко-ведческая литература о мемуарах, да и та дает преимущественно общую их характеристику, уделяя мало внимания специфике воспоминаний и революции.¹² Этого, разумеется, недостаточно, чтобы поднять изучение мемуаров как источника на ту высоту, которую оно заслуживает.

Следует указать и на некоторые отрицательные моменты в практике создания и издания мемуаров. Прошло более полувека после победы Октябрьской социалистической революции. За это время авторы воспоминаний утратили на памяти многое из того, чему они были свидетелями. При написании мемуаров они вынуждены обращаться к архивным материалам, газетам 1917 г., исторической литературе. Использование таких источников вполне закономерно и качестве средства проверки памяти

¹² М. Н. Черноморев и др. 1) Мемуары как исторический источник. М., 1959; 2) Работа с мемуарами при изучении истории КПСС. М., 1961.

авторов. Однако когда автор, увлекшись этими материалами, начинает описывать не только то, что он лично наблюдал и пережил, но и то, что он почерпнул из источников, воспоминания, как правило, проигрывают. Во-первых, автор, во являясь историком-специалистом, не всегда может обеспечить профессиональной урвенью освещении исторических событий, во-вторых, на мемуаров ускользает то, что и составляет их ценность как источника — описание собственных наблюдений, собственных впечатлений, проливающих свет на новые факты, сведения о которых отсутствуют в других источниках.

Приведем только один пример, иллюстрирующий сказанное. В журнале «Славяне» (№ 4 за 1957 г.) были опубликованы воспоминания М. М. Сулимовой (члена большевистской партии с 1905 г., активной участницы Октябрьской революции) под названием «Апрель 1917 г.». В них описывается собрание членов Русского бюро ЦК, Петербургского комитета и актива Петроградской организации большевиков в ночь на 4 апреля 1917 г., посвященное приезду В. И. Ленина из эмиграции в Петроград. Воспоминания воспроизводят ценные для истории детали этого большого события и жизни интересны большевиков, но вместе с тем описание речи В. И. Ленина на собрании и его беседы с участниками встречи не отличаются точностью. Если прочесть соответствующие места воспоминаний, то сразу же напрашивается вывод, что основные мысли знаменитых Апрельских тезисов были подделаны В. И. Ленину участниками встречи в форме вопросов к нему. «Один из присутствовавших, — писала М. М. Сулимова, — спрашивает: «Что делать с банками?»» В. И. Ленин отвечает: «Слить все банки и один под контролем Советов» (7-й тезис). Вопрос: «Сразу ли переходить к социализму, т. е. поставить немедленно к контролю за общественным производством и распределением» (8-й тезис). Так и в ряде вопросов и ответов излагаются и все другие пункты Апрельских тезисов. Получается, что участники собрания заранее предугадали, какие пункты войдут в Апрельские тезисы, а В. И. Ленин написал тезисы на основе суммированных заданных ему вопросов. Случилось же это потому, что автор воспоминаний основывался не столько на своих личных впечатлениях, сколько на тексте Апрельских тезисов.

Ценность мемуаров как исторического источника снижается также за счет того, что издательства и погоня за впечатлительностью воспоминаний навязывают авторам такой стиль и манеру описания, который приближает их к беллетристике невысокого класса. В описании событий вводится прямая речь, даже диалоги, что, разумеется, является вымыслом, поскольку автор не может помнить буквально содержание прямой речи после минувших десятилетий. Вводятся и различные «литературные красоты».

Возьмем, к примеру, воспоминания П. Виноградской «Октябрь в Москве», опубликованные в журнале «Новый мир», № 4 за 1968 г. В этих воспоминаниях и целях придания им элемента художественности даны портретные зарисовки деятелей большевистской и мелкобуржуазной партий. Против таких зарисовок и принципе возражать нельзя. Они позволяют нагляднее представить участников событий. Если суммировать все портреты характеристики в воспоминаниях П. Виноградской, то складывается впечатление, что сама природа наделила эсеров и меньшевиков отталкивающей внешностью, а большевиков, наоборот, чуть ли не ангельским ликом. Так, о меньшевике Кибрике сказано: «Ниженский, невзрачный, с морщинистым лицом»; о меньшевике Неусов: «Его парятое ослиное лицо пообгорело. Полицейская жиденькую бородачку, он хрипло вопит»; про эсеров Шубникова и Шмерлина читаем: «Правый эсер Шубников. Что-то неудачное было в его худом данном лице с тонкими губами и нежной янтарной улыбкой. . . Его правой рукой в президиуме Совета солдатских депутатов был эсер Шмерлин, даже внешне неприятный субъект с обрюзгшей, бабьей физиономией». А вот как характеризует П. Виноградская большевиков. Смирнов был «бел как лунь, но сквозь его легкие очки в золотой оправе смотрели иссиня, голубые, по-детски улыбающиеся глаза». Максимов — «стремительный, со смеющимися глазами, чрезвычайно смелый и находчивый». Успенский — «сквозь очки его лучистые светлые серые глаза смотрели широко, дружески, точно говорили: Люди, я хочу, чтобы на были счастливы!». Нет, конечно, нужды доказывать, что не внешностью определялась политическая принадлежность персонажей на мемуаров П. Виноградской. Написание же автором подобного рода «художественных» деталей способно внушить неискущенному читателю лозброзианские представления об участниках событий.

В качестве отрицательного момента следует отметить и то, что при переиздании мемуаров издательство иногда идет на такие недопустимые меры, как замена первоначального текста (книжки, вставки, замечения фраз). Подобную практику нужно решительно осудить, что уже отмечалось нашими историками.¹⁶

Резюмируя сказанное относительно мемуаров участников Октябрьской революции, следует еще раз подчеркнуть необходи-

¹⁶ См.: В. И. Старцев, Ю. С. Тоняров, Б. Ф. Акентьев, Я. П. Данилов и др. Ред.: Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Воспоминания активных участников революции. Л., 1968. История СССР, 1967, № 2; Н. Т. Пиколова. О бесцеремонном обращении с мемуарами старых большевиков. Вопр. истории, 1968, № 4; Писать и издавать воспоминания — ответственное дело (о повышении требовательности к изданию историко-партийной мемуарной литературы). Вопр. истории, 1966, № 5.

мость развертывания большой источниковедческой работы в этой области. То, что уже сделано, необходимо дополнить новыми трудами, выявляющими специфику мемуаров как источников и дающими глубокий критический анализ вышедшей мемуарной литературы.

Г. Л. СОВОЛЕВ

ПРОТОКОЛЫ ВЫБОРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕТРОГРАДСКОГО ГАРНИЗОНА

(март — апрель 1917 г.)

В дни Февральской революции Петроградский гарнизон перешел на сторону воюющих рабочих и вместе с ними сверг самодержавие. Борьба за солдатские массы гарнизона, насчитывавшего свыше 200 тыс. человек,¹ с первых же дней революции приобрела острый политический характер. От того, за кем пойдут солдаты — за пролетариатом или буржуазией, — во многом зависела дальнейшая судьба революции.

Стремясь сохранить организацию Петроградского гарнизона на старых началах, Временный комитет Государственной думы издал 28 февраля 1917 г. приказ о немедленном возвращении солдат в казармы, о принятии офицерами всех мер к подпорядку порядку.²

Восмущенные этим приказом, солдаты в точном порядке приступают к демократизации старой армии, обращаются за помощью в Петроградский Совет рабочих депутатов. Представители частей гарнизона, выступавшие на заседании Петроградского Совета 1 марта 1917 г., на котором обсуждался солдатский вопрос, предлагали создать во всех полках и батальонах выборные организации. Как видно из этих выступлений, в ряде воинских частей такие организации уже были избраны.³ На этом заседании Петроградского Совета было принято решение обратиться к гарнизону со следующим воззванием: «Не выдавать оружия. Выбрать ротные и батальонные комитеты, которые заведовали бы всем внутренним распорядком полков. Организовать солдатскую массу в Совете солдатских и рабочих представителей. Подчиниться распоряжениям Военной комиссии лишь до той поры, пока они

¹ В. М. Кочаков. Состав Петроградского гарнизона в 1917 году. Уч. зап. ЛГУ, серия истор. наук, вып. 24, Л., 1956, стр. 64.

² Э. П. Буридзалава. Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967, стр. 275.

³ В. М. Иллари. Началы демократизации старой армии в дни Февральской революции. История СССР, 1966, № 6, стр. 38.